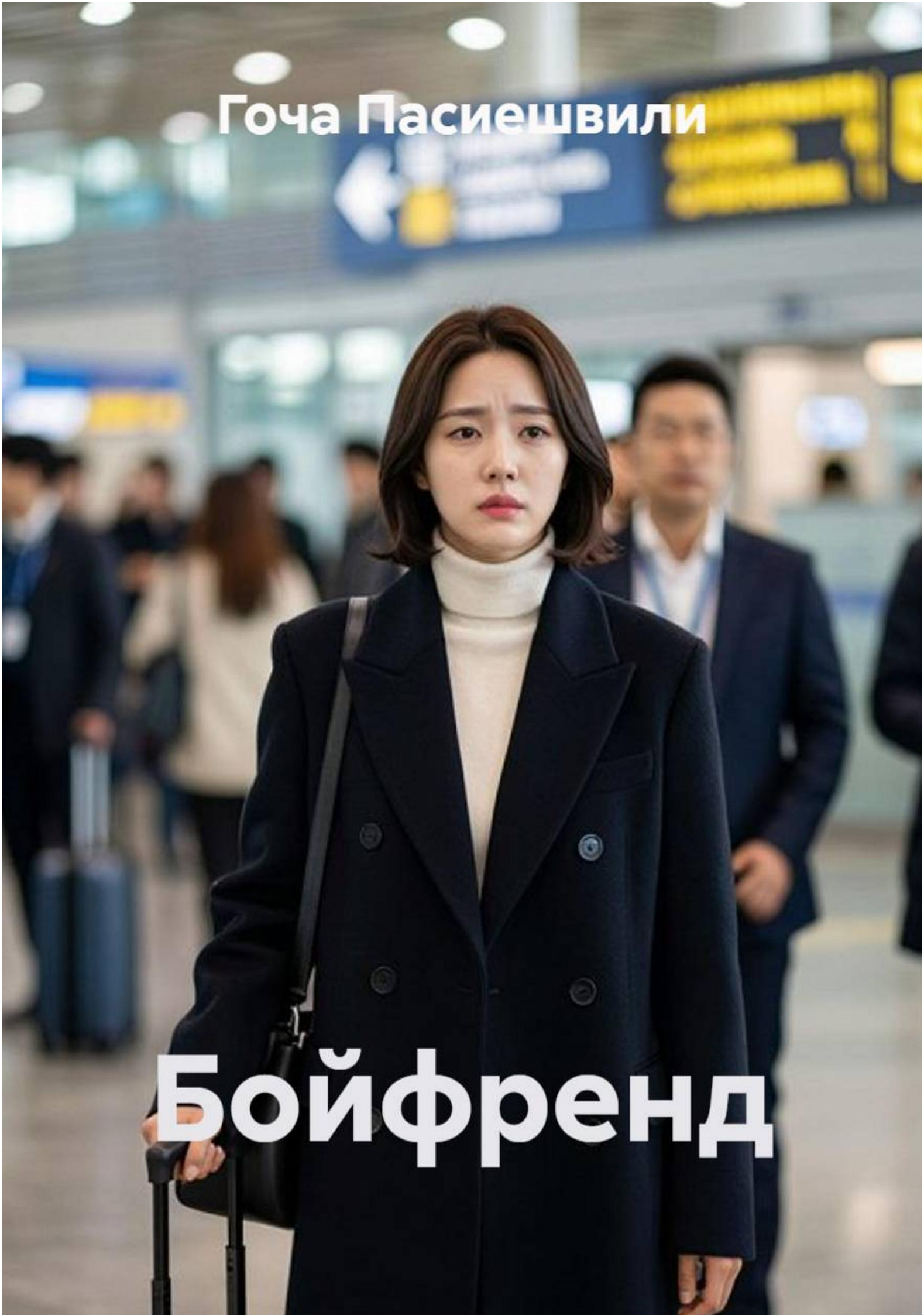
Гоча Пасиешвили

Бойфренд

Гоча Пасиешвили

Бойфренд

«Автор»
2026

Пасиешвили Г. А.

Бойфренд / Г. А. Пасиешвили — «Автор», 2026

Помните корейскую дораму Бойфренд?А что было бы, если бы сказка не закончилась? Альтернативное продолжение истории о Чха Сух-ён и Ким Джин-хёке, в котором прошлое не отпускает, а любовь проходит испытание ложью и расстоянием.Генеральный директор отеля «Донхва» Чха Сух-ён уезжает на Кубу, оставив в Сеуле влюбленного в неё Ким Джин-хёка. Он еще надеется на чудо и хранит её туфли как символ их чувств, не подозревая, что в это самое время в жаркой Гаване Сухён узнает ошеломительную новость.Это история о жертвенности, материнской любви, токсичных семейных узах и о том, как легко разрушить чужое счастье, если боишься бороться за свое.*

© Пасиешвили Г. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Гоча Пасиешвили
Бойфренд

Глава 1

Сеул, офис отеля «Донхва»

Лифт остановился на нужном этаже с тихим звоном. Ким Джин-хёк вышел, прижимая к груди картонную коробку. В ней лежали туфли, те самые, на высоком каблуке, которые гендиректор Чха Су-хён забыла забрать у него в Гаване. Ким Джин-хёк хранил их как реликвию, как доказательство того, что всё что случилось с ними было реально. Сегодня он решил их вернуть обратно, как символ их любви. Когда то они привели её к нему и он очень надеялся, что чудо повториться.

Чан Ми-джин, секретарь гендиректора, подняла голову. Её глаза были красными, словно она плакала всю ночь.

— Здравствуйте, — начал Джин-хёк, улыбаясь. — Я к госпоже Чха Су-хён.

Девушка медленно покачала головой. Её губы дрогнули.

— Её нет, — тихо сказала она.

— Я знаю, что она занята, но это важно. Передайте ей, что пришёл Ким Джин-хёк. Она поймёт.

— Вы не понимаете... — Чан Ми-джин опустила взгляд, сжимая край стола. — Госпожа Чха... она улетела. Сегодня утром. На Кубу.

Джин-хёк замер. Улыбка медленно сползла с его лица.

— На Кубу? — переспросил он, словно надеясь, что ослышался. — Нет. Этого не может быть.

— Мне жаль, — прошептала секретарь и в её голосе было столько искренней боли, что Джин-хёк почувствовал, как что-то внутри него оборвалось.

Он не поверил. Просто не мог поверить в это.

Джин-хёк сорвался с места, не слушая протестов, толкнул дверь кабинета.

Тишина.

Кабинет был пуст. Стол Чха Су-хён, ещё вчера заваленный бумагами, теперь был идеально чист. Ни фотографий, ни чашки с остывшим кофе, ни её пальто и сумочки на вешалке. Только пустота, которая кричала громче любых слов.

Джин-хёк сделал несколько шагов вперёд, чувствуя, как пол уходит из-под ног. Коробка в его руках вдруг стала невыносимо тяжёлой.

Он медленно поставил её на стол гендиректора и провёл рукой по холодной поверхности стола, надеясь найти хоть какую-то записку. Хоть слово. Хоть что-нибудь.

Ничего.

В горле встал ком. Джин-хёк прикусил губу, пытаясь сдержаться, но слёзы уже подступали к глазам. Он отвернулся, быстро смахнул их тыльной стороной ладони, но это не помогло. Всхлип вырвался наружу. Он был тихий и беспомощный.

Джин-хёк не хотел, чтобы кто-то видел его таким. Особенно здесь, в офисе, где каждый его шаг наверняка обсуждали. Он бросился к двери, почти выбежал из кабинета, не глядя по сторонам.

Секретарь Чан Ми-джин стояла у стойки, прижав ладонь ко рту. Слёзы текли по её щекам, она даже не пыталась их скрыть.

— Господин Ким... — начала она, но он уже не слышал. Только звук его шагов, удаляющихся по коридору, и тихий звон лифта.

Девушка осталась одна. Она посмотрела на дверь кабинета, потом на коробку, оставленную на столе. Подошла ближе и заглянула внутрь.

Туфли. Красивые, на высоком каблуке и записка. На одной туфли, маленькая царапина, словно её носили на танцы или долго гуляли по брусчатке Гаваны. Записку читать она не стала.

Чан Ми-джин всхлипнула, вытирая слёзы.

Она знала Чха Су-хён много лет. Знала, как та страдала при замужестве, как училась снова дышать, как впервые за долгое время улыбнулась, вернувшись из той поездки в Гавану. Их роман протекал на её глазах и как лучшая подруга гендиректора, она знала все о ней.

— Госпожа... — прошептала она в пустоту. — Почему вы не сказали ему?

Но ответа не было. Только тишина пустого кабинета и коробка с туфлями, которые так и остались ждать свою хозяйку.

Глава 2

Гавана, аэропорт имени Хосе Марти

Самолёт приземлился в шесть утра, когда солнце только начинало золотить бетонные полосы. Чха Су-хён вышла из терминала, щурясь от яркого света и сразу увидела Ли Джин-хо, бывшего помощник менеджера отеля «Донхва», а сейчас координатор проекта по строительству филиала. Джин-хо смотрел на неё с тревогой и нескрываемым облегчением.

— Госпожа Чха, — он шагнул вперёд и поклонился. — С приездом.

— Джин-хо, — она слабо улыбнулась. — Спасибо, что встретили. Вы могли просто прислать водителя.

— Я хотел убедиться, что вы добрались в порядке, — ответил он, забирая у неё чемодан. — После всего, что случилось в Сеуле... Я беспокоился.

Они пошли к машине. Утренний воздух был влажным и тёплым, пахло солью и чем-то цветочным.

— Как стройка? — спросила Су-хён, чтобы сменить тему.

— Идём по графику. Фундамент готов, рабочие жалуются на жару, но это Куба, — Джин-хо пожал плечами. — Я отправил последний отчёт вам на почту, но вы, наверное, не читали.

— Не читала, — призналась она. — Прости.

— Вам не за что извиняться, госпожа. Вы отправили меня сюда после того скандала, и я... — он замялся, — я понимаю, почему вы уехали. Но я рад, что вы вернулись. Без вас здесь всё было... не так.

Су-хён ничего не ответила. Она смотрела в окно, на проплывающие мимо пальмы и старые дома с колоннами. Джин-хек посоветовал когда то, простить его, так как каждый человек может совершить ошибку и она так и поступила. Джин-хо был единственным человеком из отеля, кто сильно её подставил, но кому она поверила настолько, чтобы отправить его в Гавану и даже повысила в должности. Он знал о её романе с Джин-хёком, знал о проблемах её отца, но не задавал лишних вопросов.

— Джин-хо, — тихо сказала она, когда машина выехала на Малекон. — Спасибо, что не спрашиваете почему я сдесь.

Он коротко взглянул на неё в зеркало заднего вида.

— Это не моё дело, госпожа. Моё дело, чтобы у вас были условия работы и крыша над головой. Остальное, как вы решите.

Гавана, отель «Насьональ»

Кондиционер под потолком лениво охлаждал горячий воздух. Чха Су-хён стояла у распахнутого окна, глядя на Малекон, ту самую набережную, где когда то смеялась над неуклюжими шутками Ким Джин-хёка. Тогда океан казался бесконечным обещанием. А сейчас он был просто стеной солёной воды, отрезавшей её от всего, что осталось в Сеуле.

Стройка отеля «Донхва» в Гаване шла полным ходом. Это был её проект, её детище, её способ доказать себе и всем остальным, что она чего-то стоит сама по себе. Каждое утро Су-хён завтракала, надевала каску, садилась в машину и ехала на площадку, где среди бетона и арматуры чувствовала себя нужной а старые проблемы слегка притуплялись.

Но вечерами она возвращалась в гостиницу и возвращалось одиночество.

Сначала случайно. Потом, словно по привычке, от которой невозможно избавиться, она гуляла по тем же улицам, где они гуляли с Джин-хёком, заходила в ту же кофейню на углу, где Джин-хёк заказал ей самый сладкий кофе в её жизни и долго извинялся, что не умеет выбирать. Садилась на тот же парапет Малекона, где он сказал ей: «Вы такая милая», а потом признался в любви. Сначала её сопровождал Джин-хо, но потом она привыкла, выучила пару десятков фраз на испанском и уже не боялась гулять одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.